

Ресурс будет полезен для всех возрастных групп, интересующихся историей, краеведением, этнологией, фольклором.

Ethnoconfessional Relations Agenda in Irkutsk. Dynamics and Perspective

E. A. Verkhozina

Independent nonprofit organization "Center of ethnoconfessional relations", Irkutsk

Abstract. The author analyzes ethnoconfessional relations in Irkutsk and tells about a web site covering ethno-confessional issues in the Irkutsk Region.

Keywords: web site, ethnic atlas, ethno-confessional situation monitoring, religious confession.

Верхозина Евгения Александровна – директор, автономная некоммерческая организация «Центр этноконфессиональных отношений», 664003, г. Иркутск, ул. Литвинова, д. 16, тел.: 8(952)6256898, e-mail: ethno38@mail.ru

Verkhozina Evgenia Aleksandrovna – Head of Independent Nonprofit Organization "Center of Ethnoconfessional Relations", 16, Litvinova st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(952)6256898, e-mail: ethno38@mail.ru

УДК 281.93:26

Анализ административно-иерархической структуры Русской православной церкви в России XX – начала XXI в.

О. В. Вольтер

г. Армавир

Аннотация. РПЦ представляет в современной России православную традицию и имеет большое влияние на социальные отношения при помощи своего авторитета, сформировавшегося в процессе исторического развития России. В статье рассматриваются положение РПЦ как социального института и ее административно-политические и иерархические элиты, органы высшей церковной власти.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-административные элиты, иерархические элиты, Поместный собор, Архиерейский собор, Синод РПЦ.

Современная система управления РПЦ сложилась в советский период; последние десятилетия внесли в нее незначительные изменения. В определенной степени эта административная система основана на канонических принципах церковного управления и на тысячелетней церковной традиции, выработанной РПЦ. Однако во многом эта структура приспособлена к

современным политическим и экономическим условиям и определена в Уставе РПЦ.

Согласно этому документу, выполняющему роль церковной конституции, высшим органом управления РПЦ является Поместный собор, состоящий не только из архиереев, но и из представителей рядового духовенства и мирян. Современное представление о Поместном соборе сформировалось в РПЦ относительно недавно – в начале XX в. Единственным историческим эталоном такого Собора является Собор 1917–1918 гг., восстановивший патриаршество в РПЦ и создавший уникальную структуру церковного управления, в которой иерархическое и демократическое начала в Церкви были уравнены и между ними была установлена гармоничная пропорция. Сложившаяся историческая ситуация помешала реализации большинства решений того Собора. Уже в 1943 г. было нарушено одно из важнейших его правил, предписывающее избирать патриарха на Поместном соборе. По решению Сталина, заново и на новых началах возродившего административную структуру РПЦ, патриарх Сергей был избран в сентябре 1943 г. кулуарным совещанием 19 епископов. После 1943 г. поместные соборы в РПЦ созывались четыре раза – в 1945, 1971, 1988 и 1990 гг., но они выполняли символическую, ритуальную функцию и продолжались всего два-три дня, а Собор 1988 г. был полностью посвящен празднованию 1000-летия Крещения Руси. Попытка восстановления власти Поместного собора была предпринята в 1990 г., когда волна всеобщей демократизации затронула и РПЦ. Было принято решение проводить поместные соборы не только для выборов патриарха, но регулярно, раз в пять лет. Это решение Собора 1990 г. так и не было исполнено, несмотря на требования церковной общественности о возрождении подлинной православной соборности – созвать настоящий Поместный собор для решения большого количества проблем, накопившихся в течение советского периода. Предполагалось провести такой Собор в 2000 г., приурочив его к юбилею христианства. Но за несколько месяцев до намеченной даты руководство Московской патриархии решило отказаться от проведения Поместного собора, ограничив тем самым демократические тенденции в церковной среде. Проведение Поместного собора было заменено Архиерейским собором, состоящим из одних лишь епископов. На нем был принят новый Устав РПЦ,

фактически упраздняющий Поместный собор и устанавливающий окончательный приоритет иерархического начала и церковно-административных элит в управлении РПЦ.

Таким образом, единственным носителем реальной власти в Церкви становится ее иерархия, епископат, а органом высшей церковной власти – собрание епископата, Архиерейский собор. На Руси в соборах участвовали не только высшие государственные сановники и бояре, но и игумены монастырей, и даже – в некоторых случаях – представители сословий. Некоторые соборы, например земские, были высшим органом не только церковной, но и светской государственной власти, при этом обе «ветви» власти были на Руси тесно переплетены и не всегда знали, где проходит граница между их юрисдикциями. Беспрецедентно широкое представительство рядового духовенства и мирян на Поместном соборе 1917–1918 гг. можно объяснить как попыткой реставрации этой русской традиции, так и упразднением царской (высшей) власти, и присвоением ее народом.

В «Определении Поместного Собора Православной Российской Церкви» от 4.11.1917 говорилось: «В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян» [1].

Поместный собор, открывшийся 31.01.1945, принял «Положение об управлении Русской Православной Церковью» [2]. Статья 1-я Положения почти повторяет 1-й пункт Определения от 4 ноября 1917 г.; также не говорится и о том, что Собор созывается «в определенные сроки». Статья 7-я гласила: «Патриарх для решения назревших важных вопросов созывает с разрешения правительства Собор преосвященных архиереев», – таким образом учреждался институт Архиерейского собора наряду с Поместным собором.

Поместный собор 27–28 января 2009 г. состоялся в связи со смертью патриарха Алексия II, произошедшей 5 декабря 2008 г. Это был первый Поместный собор РПЦ после Поместного собора 1990 г., созданного для избрания нового патриарха. Поместный собор в патриаршество Алексия II не созывался ни разу, хотя Устав РПЦ от 1988 г. определял, что таковой должен собираться не реже, чем каждые 5 лет. 24 декабря 2008 г. священный Си-

нод РПЦ на своём заседании рассмотрел результаты работы комиссии по подготовке Поместного собора РПЦ. Было предложено, чтобы Архиерейский собор определил тайным голосованием трёх кандидатов на патриарший престол; выборы патриарха на Поместном соборе было также предложено проводить тайным голосованием [4]. Общее число делегатов Поместного собора составило 711 чел., из них епископов – 30,4 %, клириков – 40 %, мирян – 23,4 % [6]. Состав Собора вызвал активное обсуждение в российских СМИ: весомую долю мирян – членов Собора составили представители государственной власти и бизнеса [2]. 27 января 2009 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл был избран шестнадцатым Патриархом Московским и всея Руси, а 2.02.2009 в Большом Кремлёвском дворце президент РФ Д. Медведев дал приём для архиереев РПЦ.

Таким образом, сегодня высшая церковно-административная власть РПЦ (около 150 епископов в 2000 г., а уже в Архиерейском соборе, прошедшем 5 марта 2013 г., приняло участие 290 иерархов) обладает такой полнотой власти, какой эта иерархическая структура не имела ни в Древней Руси, где каждый епископ зависел от своего князя и его бояр, ни в Московском царстве, где соборы проводились «повелением государя» и с широким представительством политической элиты, ни в Российской империи, где главой Церкви был император, управлявший РПЦ через Синод с обер-прокурором во главе, ни в Советском Союзе, где важнейшие решения, касавшиеся РПЦ, принимались или утверждались в ЦК КПСС и Совете по делам религий. Очевидно, что 20 лет религиозной свободы в России привели к небывалому укреплению позиций церковной иерархии и церковно-административной элиты, которая может ни с кем не делить своей власти в Церкви [5].

Власть внутри узкого иерархического круга (так называемая центральная власть) также распределена не равномерно. В управлении своими епархиями местные архиереи практически ничем не ограничены. А Архиерейский собор на практике лишен возможности принимать те решения, которые не были вынесены на его рассмотрение Священным синодом, решающим текущие вопросы церковной жизни в период между соборами. Архиерейский собор 2000 г. продолжался всего четыре дня, но принял целый ряд важнейших документов: Основы социальной

концепции РПЦ, Концепцию об отношениях с инославием, новую редакцию Устава РПЦ, послания, определения, деяния о канонизациях святых и т. д. В работе Архиерейского собора, открывшегося 5 февраля 2013 г., приняли участие 290 иерархов из 247 епархий России, ближнего и дальнего зарубежья. Треть епископов – 88 – были рукоположены в последние четыре года. Перед иерархами Архиерейского собора выступил президент РФ В. В. Путин. Патриарх Кирилл в своем выступлении затронул аспекты внутрицерковной жизни, также церковно-государственных и церковно-общественных отношений на всем каноническом пространстве РПЦ, кроме того, патриархом были освещены вопросы, связанные с образованием новых епархий и созданием митрополий.

Итак, церковно-административная власть в РПЦ в целом принадлежит церковной элите – закрытому кругу архиереев, а высшая церковно-административная власть принадлежит Священному синоду, а именно – его постоянным членам. Синод считался совещательным органом при патриархе, однако в соответствии с главой пятой Устава РПЦ (в редакции 2013 г.), «Священный Синод, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем), является органом управления РПЦ в период между Архиерейскими Соборами». Священный синод состоит из пятнадцати человек, десять из которых входят в него постоянно, а остальные вызываются на каждую из сессий. Кого из епархиальных архиереев вызвать на очередную сессию, решает сам Синод, вызов на сессию – это своего рода почетная награда епархиальному архиерею, наладившему наиболее теплые отношения с московским руководством [5]. Председательствует на заседаниях Синода патриарх Кирилл (Гундяев), а постоянными членами являются: по кафедре: митрополиты Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан); Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров); митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков); Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии Филарет (Вахромеев); Кишинёвский и всея Молдовы Владимир (Кантарян); Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан Александр (Могилёв); Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа Викентий (Морарь); по должности – Илларион (Алфеев) митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата и

управляющий делами Московской Патриархии, секретарь Священного синода, митрополит Саранский и Мордовский, Варсонофий (Судаков). *Они и составляют ту самую элиту, которая находится на самой вершине власти в РПЦ.*

Священному синоду подотчётны ряд синодальных учреждений.

Кроме того, в структуре РПЦ существует Высший церковный совет РПЦ (сокращённо ВЦС) – исполнительный орган Русской православной церкви, действующий при Патриархе Московском и всея Руси и Священном синоде РПЦ. Возглавляется патриархом и состоит из руководителей синодальных учреждений Русской православной церкви. В современном виде образован в 2011г., после того как Архиерейский собор поддержал предложение о преобразовании совещания руководителей синодальных учреждений в Высший церковный совет.

Высший церковный совет Русской православной церкви составляют:

Председатель: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев).

Руководители синодальных учреждений: Варсонофий (Судаков), митрополит Саранский и Мордовский, – руководитель Управления делами Московской патриархии; Илларион (Алфеев), митрополит Волоколамский, – руководитель Отдела внешних церковных связей; Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский, – руководитель Издательского совета; Евгений (Решетников), архиепископ Верейский, – руководитель Учебного комитета; Тихон (Зайцев), епископ Подольский, – руководитель Финансово-хозяйственного управления; Меркурий (Иванов), митрополит Ростовский и Новочеркасский, – руководитель Отдела религиозного образования и катехизации; Пантелеимон (Шатов), епископ Орехово-Зуевский, – руководитель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению; Иоанн (Попов), митрополит Белгородский и Старооскольский, – руководитель Миссионерского отдела; Сергей Привалов, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами; Игнатий (Пунин), епископ Выборгский и Приозерский, – руководитель Отдела по делам молодёжи; Всеволод Чаплин, протоиерей, – руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества;

Владимир Легойда – руководитель Информационного отдела; Иринарх (Грезин), епископ Красногорский, – руководитель Отдела по тюремному служению; Кирилл (Покровский), митрополит Ставропольский и Невинномысский, – руководитель Комитета по взаимодействию с казачеством; Феогност (Гузилов), архиепископ Сергиево-Посадский, – руководитель Отдела по монастырям и монашеству; Тихон (Шевкунов), архимандрит, – руководитель Патриаршего совета по культуре.

Руководители подразделений Московской патриархии: Марк (Головков), архиепископ Егорьевский, – возглавляет Управление по зарубежным учреждениям; Сергей (Чашин), епископ Солнечногорский, – возглавляет Административный секретариат. Иные должностные лица Московской Патриархии: Дмитрий Смирнов, протоиерей, – 1 зам. пред. Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства.

Поскольку в период формирования современной административной структуры РПЦ ключевым направлением ее деятельности было внешнеполитическое, то самым многочисленным и профессиональным подразделением церковного аппарата стал Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). После распада СССР и обретения РПЦ автономии от государства именно этот Отдел взял на себя функции центрального церковного аппарата, широко трактуя понятие «внешние связи» (в советский период под ним подразумевались только связи «с границей»). В последние десятилетия под внешними связями в ОВЦС подразумевались контакты с федеральными и местными органами власти, с политическими партиями и общественными организациями, с СМИ, с миром бизнеса и т. д. Именно в ОВЦС создавались важнейшие церковные документы – постановления соборов и Синода, послания Патриарха, пресс-релизы и заявления. Видя, что в руках ОВЦС сосредоточилась огромная власть и финансовые ресурсы, патриарх Алексей II в 1997 г. восстановил Управление делами Московской патриархии, которое было призвано уравновесить ОВЦС и не допустить окончательного сосредоточения всей церковно-административной власти у этого отдела [7].

РПЦ как один из самых многочисленных институтов современного российского общества взаимодействует с государством в самых разных сферах. Сотрудничество с федеральными органами законодательной и исполнительной власти РПЦ осуществля-

ет через ОВЦС. Три иерарха РПЦ являются членами Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. ОВЦС проводит постоянные консультации с комитетами Государственной думы, участвует в обсуждении законов, затрагивающих интересы Церкви. А также постоянные консультации проводятся с правительством и администрацией Президента, где голос РПЦ имеет немалое значение при разработке подзаконных актов, так или иначе касающихся деятельности Церкви.

На настоящем этапе развития Российского государства Церковь может и должна восприниматься как инструмент государственной политики по жизнеустройству, как орудие государства в сфере религиозной и нравственной жизни общества.

Список литературы

1. Журналы заседания священного синода Русской православной церкви от 10 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Моск. Патриархата. – Журнал № 95. – 2008. – 10 дек. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.

2. Иерархи не стали полагаться на жребий. НГ Религии (28 янв. 2009) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/politics/2009-01-28/1_ierarhi.html.

3. Положение о составе Поместного собора Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. 10 дек. 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>.

4. Священный Синод вынес предложения по проведению архиерейского и поместного соборов Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МП. 24 дек. 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/515104.html>.

5. Солдатов А. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечеств. зап. – 2001. – № 1.

6. Солидный собор солидных господ [Электронный ресурс] // Нов. газ. – 2009. – 28 янв. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/46379.html>.

7. Холмогоров Е. Застенчивая идеократия. Заметки на полях «Основ социальной концепции РПЦ» // Отечеств. зап. – 2002. – № 1.

Analysis of Administration Structure and Hierarchy in the Russian Orthodox Church in Russia in the Late XX Early XXI

O. V. Volter
Arnavir

Abstract. The Russian Orthodox Church presents Orthodox culture in Russia. It has great influence over social relationships due to its standing in the community established in the process of historical development of Russia. The author considers the Russian Orthodox Church as an institution and its administrative, political and hierarchical elites, and hierocracy authority.

Keywords: The Russian Orthodox Church, administrative and hierarchical elites, the Church Council, the Bishops' Council, Holy Synod of the Russian Orthodox Church.

Вольтер Ольга Владимировна – доктор политических наук, e-mail: Volter17@list.ru

Volter Olga Vladimirovna – Doctor of Sciences (Political Science), e-mail: Volter17@list.ru

УДК 325.2(571.53)

Проблемы мигрантов из Таджикистана в Иркутской области и пути их решения

В. Ш. Гайратов

*Иркутская региональная общественная организация
Русско-таджикский центр развития молодежной политики
и межнациональных отношений “ВАТАН”», г. Иркутск*

Аннотация. Автор рассказывает о проблемах мигрантов из Таджикистана на территории Иркутской области, а также презентует новую общественную организацию, деятельность которой направлена на адаптацию мигрантов из Таджикистана в российский социум.

Ключевые слова: таджики, мигранты, трудовая миграция, Иркутская региональная общественная организация «Русско-таджикский центр развития молодежной политики и межнациональных отношений “ВАТАН” (Родина)».

Распад Советского Союза больно ударил по дружественным республикам, особенно по Таджикистану. Безработица, нищета, тяжелые условия жизни заставили сотни тысяч таджиков покинуть республику в поисках лучшей доли. Желая обеспечить свою семью, таджики стремятся в Россию с целью трудоустройства. Однако подобный массовый переезд создает множество проблем как для коренного населения России, так и для ее приезжих гостей.

Необходимо детально разобрать данные проблемы и создать действенные механизмы их решения, максимально задействовав при этом как органы государственной власти России, так и членов национальной общины.

На территории Иркутской области в настоящее время проживает около 70 тыс. выходцев из Таджикистана, что влечет за собой проведение определенных мероприятий и порождает конкретные обязательства. Приток переселенцев постоянно растет: только за 2 месяца 2014 г. на миграционный учет поставлены